

Яо Яньцин не мог не вздохнуть про себя. По логике, пятая сестра выросла со второй тётушкой, а он — со старшей тётушкой. Говорят, что характер человека зависит от того, кто его воспитывал, но почему же его пятая сестра совсем не унаследовала решительности второй тётушки?

— Почему бы и нет? Дома ты часто наблюдала, как вторая тётушка управляет домом. Это всего лишь раздача жетонов и слова. Если бы тебе действительно нужно было всё контролировать, зачем тогда слуги? Пятая сестра, пожалей меня! Неужели я, мужчина, должен управлять домом? — Яо Яньцин шутливо поклонился третьей госпоже.

Услышав такие шутки, третья госпожа не смогла сдержать улыбку и с упрёком сказала:

— Ты ещё слишком молод, чтобы называть себя мужчиной. — Хотя она была одного возраста с Яо Яньцином, девушки взрослеют раньше, а Яо Яньцин в детстве был очень шаловливым, поэтому третья госпожа всегда считала его младшим братом.

Яо Яньцин улыбнулся. Третья госпожа, не желая отвлекать его от учёбы, поспешила отправить его обратно в кабинет. Однако Яо Яньцин не торопился и сказал:

— Я побуду с сестрой ещё немного, а потом пойду читать. Сейчас холодно, но весной я возьму тебя за город. Лю Эрлан ранее подарил мне лошадь из Западного края, и старший брат написал, что она уже ожеребилась. Я написал четвёртому брату, чтобы он привёз одного из жеребят, специально выбрав спокойную кобылу.

Когда третья госпожа жила в Гуанлине, она часто выезжала за город весной с подругами. Однако после переезда в столицу, боясь сделать что-то неправильно, она стала вести себя предельно осторожно. Не говоря уже о выездах за город, она даже не посещала лавки в столице. Услышав слова Яо Яньцина, её глаза загорелись, но затем она вспомнила о своём положении, и блеск в глазах угас. Она тихо сказала:

— Поговорим об этом позже. Сейчас ничего важнее весенних экзаменов.

Яо Яньцин, обладая проницательностью, сразу заметил перемену в настроении третьей госпожи, но не подал виду и лишь улыбнулся:

— Четвёртый брат — непоседа. Когда он приедет в столицу, тебе придётся показать ему город.

Пока они разговаривали, Ло Синь пришёл из внешнего двора с просьбой о встрече. Яо Яньцин вызвал его, и Ло Синь, слегка наклонившись, подошёл к нему и шепнул на ухо:

— Господин, из дома маркиза Динъюаня и дома маркиза Сюаньпина пришли люди.

Яо Яньцин поднял бровь и, повернувшись к третьей госпоже, сказал:

— Меня зовут по делу к старшему брату Чэню.

Третья госпожа поспешно ответила:

— Тогда скорее иди. Не задерживайся из-за меня.

Яо Яньцин встал, и Ло Синь последовал за ним. Выйдя из зала, Яо Яньцин спросил на ходу:

— Они пришли вместе?

— Сказали, что встретились снаружи. Управляющий Чжоу сказал, что его послала великая принцесса Фучэн, чтобы пригласить вас в дом маркиза Динъюаня. Управляющий Цзя пришёл, чтобы попросить госпожу вернуться в дом маркиза Сюаньпина. — тихо ответил Ло Синь.

Яо Яньцин усмехнулся, остановился и развернулся в другую сторону:

— Скажи им, что меня и пятой сестры нет дома. Мы уехали в храм за городом молиться.

Ло Синь поклонился и вышел из внутреннего двора. Управляющий Чжоу и управляющий Цзя не ожидали, что их даже не примут, и были ошеломлены. Управляющий Чжоу хитро прищёлурнулся и спросил:

— Брат Ло, скажи честно, когда господин вернётся? Я должен сообщить об этом, иначе мне не сдобровать.

Ло Синь понял, что тот пытается давить на него именем великой принцессы Фучэн, но не испугался. Его господин знал, что делает, и он лишь сделал вид, что встревожен:

— Господин не сказал, когда вернётся. Если у её высочества срочное дело, оставьте сообщение, и я передам его, как только он вернётся.

Управляющий Чжоу прищурился и улыбнулся:

— Мы, слуги, не можем знать дела господ. Если ты не знаешь, когда господин вернётся, я подожду здесь. В конце концов, к вечеру он должен вернуться.

Управляющий Цзя также поспешно согласился.

Ло Синь, видя, что их не выгонишь, позвал слугу присмотреть за ними, поклонился и сказал:

— Тогда подождите здесь, а я пока займусь делами.

Ло Синь отправился в кабинет и рассказал обо всём Яо Яньцину. Тот усмехнулся и равнодушно сказал:

— Пусть ждут. Если дотянут до вечера, скажи, что я ушёл к старшему брату и ночью не вернусь.

— А что насчёт госпожи? — тихо спросил Ло Синь.

Яо Яньцин поднял бровь и взглянул на него:

— Ты не знаешь, как ответить?

— Скажу, что госпожа ещё в храме, и завтра господин поедет за ней? — предположил Ло Синь.

Яо Яньцин кивнул и, свернув книгу, слегка постучал ею по ладони. Его настроение для чтения было испорчено.

Ло Синь не стал спешить обратно к управляющим, видя, что Яо Яньцин не хочет читать, и сказал:

— Если господин устал, отдохните на диванчике. Бабушка не раз говорила мне, чтобы я заботился о вашем здоровье и не позволял вам уставать от чтения.

Яо Яньцин рассмеялся:

— Если бы чтение могло утомить, в мире бы не было учёных.

Ло Синь смущённо почесал затылок:

— Для меня эти буквы как китайская грамота. В детстве, когда я учился читать, после двух страниц у меня кружилась голова. Отец всегда ругал меня, говоря, что если я не научусь читать, то буду нищим.

Яо Яньцин ударил его книгой по голове и с улыбкой сказал:

— Твой отец был прав. Если управляющий не умеет читать, его обманут. Тебе стоит выучить больше иероглифов, чтобы не позорить меня.

Два управляющих дождались вечера, но так и не увидели Яо Яньцина, и ушли разочарованными.

Яо Яньцин решил закрыть дом для гостей, и кто бы ни приходил, Ло Синь говорил, что господин ушёл к друзьям. Управляющий Чжоу несколько раз приходил и каждый раз уходил ни с чем. В конце концов, он понял, что его игнорируют намеренно, и в последний раз не смог сдержаться.

— Не хочу говорить, но твой господин ещё молод и не понимает. Её высочество — его мать. Раз он приехал в столицу, он должен каждый день приходить с приветствием. Но когда её приглашают, он отмахивается. Это неправильно.

Его слова не испугали Ло Синя, и он холодно ответил:

— Что это за слова, управляющий Чжоу? Мой господин готовится к весенним экзаменам и всё время проводит за учёбой. Как ты можешь называть это отмазкой? — Сказав это, он развернулся и позвал слугу провести гостя.

Управляющий Чжоу, никогда не получавший такого отказа, задрожал от ярости и, усмехаясь, поклонился. Он не стал ждать, пока его проводят, и ушёл, чтобы доложить великой принцессе Фучэн. Он никогда не видел такой наглости.

Великая принцесса Фучэн, выслушав доклад управляющего Чжоу, сохранила спокойствие и лишь махнула рукой, отпустив его. Когда он вышел, она повернулась к матушке Сюэ и сказала:

— Воспитание важнее рождения. Он, похоже, отдалился от меня.

Матушка Сюэ поспешно ответила:

— Судя по словам управляющего Чжоу, ему нельзя верить на слово. Господин — учёный и знает правила. Сейчас он готовится к экзаменам, и у него нет времени. Я слышала, что в столице есть два известных студента, которые учатся вместе с ним.

Великая принцесса Фучэн вздохнула:

— Не утешай меня. Хотя он мой сын, он не вырос со мной. Он не знает, как я о нём забочусь. Когда он приехал в столицу, я была счастлива, но он так отдалился от меня. Я не упрекаю его за невежливость, но все в доме смотрят на это, и я не знаю, что они думают.

— Господин ещё молод и может не думать о таких вещах. Когда он подрастёт, он поймёт ваши чувства. — мягко сказала матушка Сюэ.

Великая принцесса Фучэн покачала головой и с горькой улыбкой сказала:

— Я не виню его. Я просто беспокоюсь, что его неосторожность повредит Хуанян. Хуанян — замужняя женщина, и ей неудобно всё время жить в Приречном переулке. Ты же слышала, что говорила госпожа маркиза Сюаньпина. Я дала ей отпор, но Хуанян всё равно должна жить под её властью. Я не могу всегда защищать её. Он сильно подставил дом маркиза Сюаньпина, и как Хуанян сможет чувствовать себя комфортно там?

<http://bllate.org/book/16709/1535681>